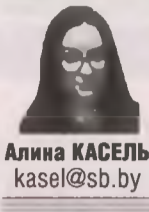

БОЛЬШОЙ РЕПОРТАЖ

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ДРЕВНОСТИ

Как дайверы помогают археологам раскапывать древнее поселение на дне Березины

НЫРНУЛИ В ИСТОРИЮ С ГОЛОВОЙ

Алина КАСЕЛЬ
kasel@sb.by

Дымит костер над Березиной. Вкусно пахнет жареным салом и хлебом. Расставлены палатки. Рядом с ними на траве лежат баллоны для дайвинга. Эхом с реки разносится: «Кто следующий погружаться? Ребята, готовимся!» Молодой человек по имени Александр, в обычной жизни индивидуальный предприниматель, а ныне — дайвер-археолог, надевает черную непромокаемую экипировку и маску. Прихватив с собой ласты, которые наденет уже в воде, движется к реке. Команда из восьми волонтеров дайвинг-клуба «Морской пегас» уже несколько дней ищет на дне исторические артефакты, которые вполне могут переписать отдельные страницы истории нашей страны.

«Три ночи видел сны,
будто что-то нашли!»

Речной порт Бобруйска. На холме над Березиной разбит лагерь. Некоторые дайверы отдыхают, другие в работе — сидят в воде, третьи — на подмоге. Приехали подсобить им и студенты-историки Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова, которые родились в этих местах. На родине искать артефакты — двойное удовольствие. Кстати, а что ищем-то?

В апреле во время плановых работ в затоке реки Березины обнаружили позолоченный шлем конца X века. Это было сенсацией! Оказалось, до этого еще нашли два боевых топора конца X — первой половины XI столетия, а после — наконечник стрелы и другие важные артефакты, способные изменить некоторые даты нашей истории... Основная проблема для дальнейшего изучения местности заключалась в том, что, вероятно, многие предметы находятся именно в воде. А кто их оттуда достанет?

— Так, Андрей, нам надо там, где баржа, посмотреть, — склонившись над ноутбуком с картой, говорит Игорь Марзалюк, глава Постоянной комиссии по образованию, культуре и науке Палаты представителей Национального собрания. Доктор исторических наук, профессор приехал на место, чтобы принять участие в поисках. А обращается он к руководителю дайверов Андрею Лихачеву, который проводит далеко не первые в своей жизни подводные «раскопки». — С отвалов грунта мы и нашли керамику X—XII века, которой, по идее, в Бобруйске не должно было быть. Вот тут, где мы стоим, возможно, было некогда селище. Семь лет назад здесь нашли предметы XII — первой половины XIII века. А топоры — они вон оттуда, из ямы у отвала грунта.

Интересная история произошла с топорами. Когда в апреле по всем газетам, телеканалам и сайтам разлетелась новость про найденный княжеский шлем, работники речного порта принесли историкам топоры, которые они нашли несколько лет назад во время работ, но забрали домой на сувениры.

— Хорошие ребята! Не продали, не утаили, а принесли. Взыграла бобруйская гордость! Новость о шлеме была действительно ошеломительной. Когда в Минске его начали изучать, то увидели, что сделан он из бронзового листа, сверху покрыт золотом, а в его шпиле инкрустация золотой проволокой, и шишки на нем — серебро... Все ахнули. Когда пишут в интернете, что это ножевик, то мне ответить им нечего. Вот очистим шлем, сделаем металлографию, напишем работу и представим его тем, кто не верит, что есть такая редкая находка у нас, у белорусов, — добавляет Игорь Марзалюк и возвращается к теме разговора с членами дайвинг-клуба «Морской пегас»: — Так, ребята, у нас получается комплекс находок. Осталось найти кольчугу, меч, на-

борный пояс. Три последние ночи видел сны, что нашли! Дело за вами!

Андрей Лихачев только рад будет, если его ихтиандры найдут сегодня что-нибудь.

— Игорь Александрович, у меня тут еще вот какая версия есть. Бобруйск — первое поселение, началось с острова... — снова к карте согнувшись оба.

— Это и моя версия! — смеется Игорь Марзалюк. — Найденная керамика и была обнаружена около него. Это единственное место в Бобруйске, где море находок второй половины X — XIII веков. Потом появляется уже период XVII и XVIII веков. А что это значит? Пока гипотетически, и это нужно

— По предварительным данным, можно сказать, что этот остров был с поселением, а эта дорога — перемычка, по которой мы ехали сюда, — была насыпана в 1930—1940-е годы. Так вот, Березина затопила часть поселения, которое, скорее всего, выполняло несколько функций — и торговую, и военную. Об этом говорят найденные материалы — элементы керамических изделий. Гипотетически, первое ядро Бобруйска развивалось тут в первой половине X — первой половине XIII века.

Найденные шлем, два боевых топора, уток от копья и наконечник стрелы — все это комплекс находок элитарного оружия. По тому же шлему можно сказать, что он был сделан на заказ под конкретного воина. Его владелец имел высокий социальный статус. Вероятно, руководил дружиной. А в те времена ею руководил князь...

— Возможно, это был Изяслав Владимирович, князь Полоцкий. Мы знаем, что он ушел из жизни в 22 года, но не известно, где был похоронен. По Свислочи и Березине он присоединял эти территории к Полоцкому

«Мы вместе с учеными Академии наук, Франции и Бельгии нашли там то, что может добавить весомую информацию о ходе сражения на Березине, о переправе, движении войск. Пока не могу раскрывать все тайны — ученые работают. Но мы очень гордимся — пока тихо — тем, что делаем такую работу»

исследовать, город появился тут раньше, чем принято считать.

Что мы знали о Бобруйске до этого? Не было никаких доказательств его существования ранее XIV века. Игорь Марзалюк продолжает:

Андрей ЛИХАЧЕВ и Игорь МАРЗАЛЮК изучают старые карты местности.

княжеству. Здесь мог быть торгово-ремесленный центр. Место выгодное: Днепр недалеко и как раз путь «из варяг в греки». Поднимемся над границами Могилевской области, перенесемся в Борисовский район и вспомним знаменитый Брилевский клад. А теперь пе-

Не лежит ли среди донных отложений, камней и ракушек что-то ценное?

Наши водоемы хранят на своем дне тайны многих событий. Попытки разгадать их привнесут совершенно другой смысл, нежели просто разв-

ренесемся в другую сторону — в Быховский район, где нашли дружинные курганы с уникальными сребренниками, монетами Владимира Святославовича. Так пазл и складывается — мы видим этапы продвижения окняжения этой территории.

Если действительно будет доказано, что свою историю Бобруйск ведет с намного более ранних времен, чем принято считать, и что здесь находилось военно-дружинное сословие, то город станет одним из самых уникальных в стране. Пока можно сказать, что в этом году он точно стал археологической столицей страны. Хотя бы потому, что найденный шлем — редкая находка. Более того, он в идеальном состоянии — за что спасибо воде, где он находился.

В этот раз Березина «не пустила» экспедицию, но дайверы не собираются останавливаться.

Несколько человек работают в воде, несколько — помогают с лодки и с суши.

«Возможно, на этом месте, где стоим, был курган. Когда в 1930-е строили судовой верфь, ровняли землю, скинули ее, отчего она оказалась в воде... Может, не в этом сезоне, так в следующем попробовать копнуть этот «мыс»?»

отсутствует. Еще двое дайверов садятся в лодку — один на корме, другой на носу. Они будут помогать тем, кто в воде, а еще им нужно следить за помпой и всасывающим устройством донных отложений, которые после еще один дайвер и студенты-археологи будут просеивать, осматривать: нет ли там чего ценного?

— Саня что-то нашел! Сейчас еще шлем достанет! — шутят с берега парни, пока коллега шарит по дну.

Андрей Лихачев объясняет мне, как работает приспособление, собирающее донные отложения и при этом не пропускающее, как через мясорубку, ценные находки:

— Основное отличие использования помпы в археологии в том, что донные отложения идут через эжектор. Он собран из деталей, купленных в строймаркете, и работает идеально уже не первый год. Таким образом, на выходе в сетку, где идет отбор того, что было на дне, попадают грязь, камни. Такой хенд-мейд прибор мы сделали, когда работали с бельгийцами и французами в Студенке под Борисовом.

Основные инструменты дайверов — глаза и руки. Есть еще, конечно, садовые грабельки и саперная лопатка — все с петельками, чтобы не потерять в воде... Тут шутят, что, как дачники в огороде, копаются. Инструменты нужны для того, чтобы подкапывать, разрыхлять донные отложения и подавать разрыхленный грунт на всасывающую часть инжекторной системы. Если в воде ничего не видно, то помочь могут только свои руки — работают чаще дайверы на ощупь. Причем выучиться этому нельзя. Только опыт, опыт и еще раз опыт.

работе экспедиций. Научное сопровождение осуществляют профессиональные археологи, сотрудники Института истории НАН. Очень важным считаю тот факт, что за время наших совместных исследований четверо из них прошли обучение и получили подводную квалификацию. Пусть это пока любительский уровень, но ведь это только начало. В последнее время много находок под водой, результаты все впечатляющие.

Действительно, вопрос: почему в выходной день все эти мужчины не на дачах, не с семьями, не жарят где-нибудь шашлыки и не ковыряются на грядках... Свое дорогущее оборудование (полный комплект дайвера стоит 3—4 тысячи евро) они приносят в жертву археологии. Кстати, а почему решили вообще этим заниматься? Задаю этот вопрос человеку-амфибии, который выходит из воды. Тяжело поднимается на горку, кидает на траву ласты, снимает маску, костюм — полный выдох:

— Этим деньги не заработаешь, поэтому в обычной жизни продаю мебельные ткани. Но дайвинг — это лучшее, что со мной случилось.

— А еще это единение с природой! — добавляет его коллега, который готовит всем обед.

Место «не пускает»

Сушат весла и ласты водолазы. Сняли маски, обнажив лица. Сегодня попадались им сожженные бревна с гвоздями, куски проволоки, но не было следа начала обновленной

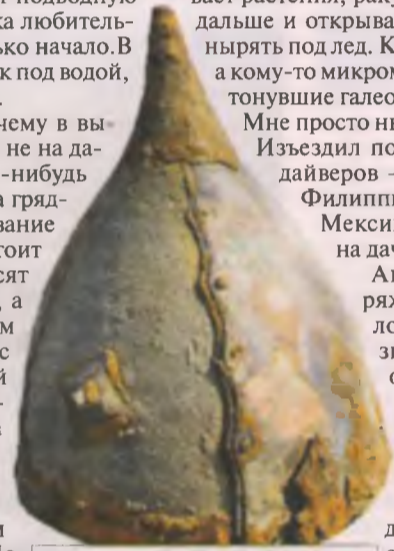
Проект по развитию подводной археологии в Беларуси, без прикрас, детище именно Андрея Лихачева. Идея родилась из желания не просто нырять ради развлечения, а для исследования подводного мира. А ведь началась у него любовь с подводным миром еще в детстве, в 1970-х, когда родители подарили подводное ружье. Вспомнил, как в 1980-е на озере Волма старший товарищ «окунул» его первый раз с аквалангом. Работая оператором на «Беларусьфильме», совмещал подводную охоту и подводную съемку, конструировал подводные боксы. В конце 1990-х решил сделать из хобби профессию, став дайвинг-инструктором и создав дайвинг-клуб:

— В каждом человеке живет исследователь. Погружение под воду — это тоже исследование. У всех оно свое. Кто-то для себя открывает растения, ракушки, рыбок. Кто-то идет дальше и открывает пещеры, кто-то любит нырять под лед. Кому-то интересен макро-, а кому-то микромир. А кто-то исследует затонувшие галеоны и затопленные города.

Мне просто нырять давно не интересно. Извездил почти все культовые места дайверов — Галапагосские острова, Филиппины, Мальдивы, Таиланд, Мексику, Перу... В Египет — как на дачу.

Андрей Лихачев перезаряжает аккумулятор металлодетектора и продолжает знакомить меня со своей философией:

— Категорически отказываюсь понимать людей, которые тратят кучу денег, чтобы просто нырнуть. Один из доводов, которые привожу: это скучно, неэффективно и бездарно, особенно когда

Этот шлем и нашли в Березине.

владеешь современной техникой и экипировкой. Для меня дайвинг — это главное дело, которым занимаюсь в жизни, и основная моя профессия. Поэтому не могу себе позволить просто нырять. За пять лет занятий провел около 50 экспедиций, и практическая каждая из них принесла результаты. Найденные нашей группой артефакты занимают свои места в музеях страны. О некоторых объектах, к которым мы приложили свои ласты, теперь знают не только узкие специалисты.

Каждая экспедиция дайверов — кирпичик в пополнение исторических знаний о нашей стране. Знали ли вы, что участники клуба «Морской пегас» подняли старинный челн, обнаружили корабли на дне Березины? А на Нарочи? А про доспехи средневекового рыцаря и редкий шлем типа салат под Мстиславом слышали? Про саблю мамлюков (так назывались арабские солдаты армии Наполеона) в Студенке под Борисовом? Можно долго перечислять, что нашли именно они. Точнее будет сказать так: что найдено в последние годы под водой в стране — дело рук этих волонтеров. Как они все это успевают — не очень ясно.

— В экспедициях мы отдаем часть души, здоровья и жизни, которая утекает как вода. Но когда мы добиваемся результата — это все прожито не зря. Знаете место переправы Наполеона через Березину? Там не копали только ленивые. Все ищут клад. Мы вместе с учеными Академии наук, Франции и Бельгии нашли там то, что может добавить весомую информацию о ходе сражения, о переправе, движении войск. Пока не могу раскрывать все тайны — ученые работают. Но мы очень гордимся — пока тихо — тем, что делаем такую работу.

...День идет ко дну, точнее, к концу. Сегодня место дайверов, увы, не пустило. Но тайны бобруйской Атлантиды еще откроются «пегасам». В этом нет никаких сомнений.

Вся команда волонтеров, желающих докопаться до исторической правды.

Андрей Лихачев:

— Подводная археология у нас в стране только начинает развиваться. Практически все приходится начинать с нуля. Нужно, чтобы археологи имели подводную квалификацию и опыт подводных работ. Важно проводить подводные исследования не от случая к случаю, а на постоянной, плановой основе. Необходимы серьезные финансы.

Главная задача нашего совместного проекта — это создание постоянно действующей, профессиональной специализированной группы подводных археологов и составление перечня объектов подводного культурного наследия нашей страны. Пока наша группа состоит в основном из дайверов-волонтеров, на них ложится основная нагрузка по организации и

истории Бобруйска. Однако все идут на обед в хорошем настроении, потому что отрицательный результат — это тоже неплохо. Андрей Лихачев, который уже 20 лет руководит дайвинг-клубом, выпустил более 2000 студентов, объясняет:

— Место не пускает нас... Ничего, еще пустит. Знаете это ощущение, когда что-то хотел сделать, но не сделал? Вот тут такого нет. Мы выехали на три дня, у нас нет пока «правильных» находок, но мы обследовали часть акватории. Шаг за шагом проверяли участки дна. Впереди у нас много таких участков, но часть работы мы уже сделали. И сегодня, несмотря на то что мы не подняли со дна меч, мы к нему на шаг приблизились.

Песок и глина

Буйки лежат на берегу. Так надо. Они для того, чтобы отмечать те места в реке, где реагирует пискон на находки металлоискателя. Два дайвера заходят в воду. Квадрат изучения небольшой, да и место неглубокое. Вот тут, у берега, 1—1,5 метра. А дальше резкий обрыв — 3—4 метра. Это все из-за того самого ковша. Тут работа будет непростой. Глина, ил и другие донные отложения — видимость в воде практически